Десять дней спустя Чу Сюнь и остальные наконец прибыли в самый северный регион.

Здесь появилось большое количество мастеров боевых искусств, все они кровожадные мастера боевых искусств, которые были вдохновлены на то, чтобы прийти и принять участие в Небесной битве за раскол.

На вершине большой и возвышенной горы находилось формирование для телепортации на Небесную рифтовую битву.

Изначально это был таз, который легко спрятать, но с изменением земной коры, он фактически стал возвышенной горой.

"Так много людей?" Огненный Килин был удивлен, так как горная тропа была запятнана.

"Похоже, что на нашей планете действительно много кровожадных людей". Ян Ушуан смеялся, думая, что все художники боевых искусств Земли были заняты тем, что прятались от войны.

"Под перевернутым гнездом еще остались яйца?" Чу Сюнь почувствовал облегчение.

"Похоже, что не только мы сражаемся на этой Земле, есть ли еще много людей, осознающих это? Мое сердце очень радостно". Ян Ушуанг говорил очень претенциозно.

Рядом с ним мастер боевых искусств, с презрением посмотрел на Янь Ушуань и чихнул: "Этот брат, ты действительно знаешь, как притворяться, ты думаешь, что ты Царь Чу Демонов"?

"Точно, бегать сюда, чтобы притвориться, не смеяться над чужими зубами, они все демоны из одного леса, что ты говоришь мне о разговоре?" Другой мастер боевых искусств также сказал с презрением.

"Если вы пришли за сокровищами, скажите, что пришли за сокровищами, не притворяйтесь кровожадной ганью".

Глаза Огненного Килина взволновались и вот-вот вырвутся.

Ян Ушуанг тоже скрипел зубами, что эти ублюдки имели в виду? Тайно говоря, что только Царь Демонов Чу поставил свое сердце на мир, а они, Царь Ледяных и Огненных Демонов, не так ли?

Чу Сюнь, однако, заметил слово, собирая сокровища?

Он схватил Огня Цилиня и Яна Ушуанга, прижал кулак к этому мастеру боевых искусств и сказал: "Этот даосист, о чем это сокровище, о котором ты говоришь?".

Этот мастер боевых искусств странно посмотрел на Чу Сюня.

"Ребята, вы здесь не для того, чтобы забрать сокровища? Знаешь, что ты делаешь, бегая сюда за сокровищами? Отправить тебя на смерть?"

"Как насчет того, чтобы так говорить?" Огненный Килин сказал гневно.

Этот мастер боевых искусств чихнул: "Не притворяйтесь, большинство людей здесь собрали сокровища, поле боя Небесного Разлома покрыто огненными атрибутивными факторами, которые лучше всего подходят для усовершенствования тела, и после каждой великой битвы на поле боя остаются всевозможные тайные сокровища и ресурсы, так что кто бы их ни собрал,

он тот и владеет ими".

Лицо Чу Сюня потемнело на несколько пунктов, он думал, что все люди здесь кровожадные, пришедшие защитить себя от иностранцев, но он не ожидал, что они пришли с целью наживы.

"Большое спасибо за ваше руководство!" Чу Сюнь подрезал кулак и сказал.

Этот мастер боевых искусств взглянул на Огонь Цилинь и Янь Ушуан и чихнул, а затем изменил свою улыбку, когда встретился с Чу Сюнем и сказал: "Видя, что ты так на высоте, позволь мне вежливо спросить тебя, собираешься ли ты присоединиться к этой силе?".

"....." Чу Сюнь был немного сбит с толку.

"Ты бы даже не подумал о том, чтобы присоединиться к той стороне власти, не так ли?"

Чу Сюнь действительно не подумал об этом и спросил: "Могу я спросить, сколько здесь всего сил?".

Видя, что Чу Сюнь был белым мальчиком, который ничего не знал, этот мастер боевых искусств взмыл ввысь, как он сказал: "На Небесном поле битвы за раскол есть три секты, четыре клана, пять фракций и шесть кланов".

Чу Сюнь был удивлен, он ожидал, что на Небесном поле боя Разлома присутствуют силы, в противном случае разрозненный беспорядок, как они могут сражаться? Но он не ожидал, что будет столько сил?

"Пожалуйста, укажите также?" Чу Сюнь сказал.

"Тогда я буду популяризировать для вас, эти три секты - секта Лохань, секта Чонсю и секта Чиян."

"Четыре секты: Секта Зелёного Грома, Секта Небесного Дао, Секта Десяти Направлений и Секта Кровавого Инферно."

"Пять сект: Секция Разбитого Неба, Секция Зеленого Облака, Секция Святого Дракона, Секция Смешанных Элементов и Секция Полумесяца".

"Шесть семей, Штормовая семья, Предельная семья, Истинное Боевое Семейство, Семейство Серебряных Перьев, Семейство Шангуань и Семейство Гонгсун."

"Это самые громоподобные силы на Небесном поле битвы за разлом, есть много других меньших сил, вам придется выбрать одну, чтобы присоединиться, когда придет время, без сторонника на Небесном поле битвы за разлом, вы не сможете продержаться больше трех дней."

"Чушь собачья!" Ян Ушуан хладнокровно смеялся.

Этот мастер боевых искусств взглянул на Yan Wushuang с некоторым презрением, а также хладнокровно посмеялся.

.....

Тот боевой художник не относился к огню Цилинь и Янь Wushuang хорошо, и не потрудился поговорить с Чу Сюнь позади них.

"Этот внук ....." Огненный Килин смотрел, как другая сторона уходит, и ненавидел шлепать его до смерти, маленькая сила Золотого Бессмертного царства осмелилась позировать перед ним.

"Я не ожидал, что чем сложнее силы в этом райском разломе, чем больше сил там, тем больше должно быть трений, как это может быть хорошей защитой от иностранцев?" Чу Сюнь вздохнул.

Поле битвы за Небесный Разлом оказалось сложнее, чем он себе представлял.

"Тогда что скажешь, мы присоединимся к этой силе?" Огненный Килин спрашивал.

Ян Ушуан презирал: "Скажи, что твой мозг наполнен лавой, и ты признаешь это, что нам все еще нужно присоединиться к власти? Почему бы нам не продолжать использовать название особняка Чу?"

Огонь Цилинь был слегка ошеломлен, думая об этом, он посмотрел на Чу Сюнь и сказал: "Маленький Яньцзы прав, мы не будем присоединяться к другой силе, мы просто будем использовать название Чу Сюньского особняка".

Чу Сюнь слегка кивнул, он никогда не думал о том, чтобы присоединиться к этой силе.

Вывеска Особняка Чу была все еще очень громкой на Земле, как раз слава Чу Сюня была настолько большой, что когда люди говорили о Особняке Чу, они сказали Царь Чу Демонов.

"Когда, черт возьми, нам придется ждать, чтобы уйти? Давай просто поднимемся?" Огненный Килин был немного нетерпелив.

Эта горная тропа была забита людьми, и на этот раз они прошли только менее трети пути.

"Даоист, не будь дураком, здесь запрещено летать по воздуху, иначе, когда там толпится столько людей, как могут быть заняты те силы, которые отвечают за вербовку". Рядом с ним напомнил мастер боевых искусств.

Как только его слова упали, он услышал только взрыв в воздухе, и несколько фигур взлетели прямо на вершину горы.

"Почему они могут?" Огненный Килин спросил.

Художник по боям сказал: "Разве вы не видели слов на груди одежды, в которой они были одеты?"

"Гон Сун? Они из семьи Гон Сун?" Чу Сюнь только что заметил слова на их груди.

Этот мастер боевых искусств кивнул: "Верно, только те, кто действительно стали учениками великой силы, могут здесь ходить по воздуху".

"Черт, что за чертова семья Гун Сун, они могут летать сюда, почему не могут стареть, я собираюсь империализировать воздух, кто может сделать со мной все, что угодно?" Огонь Цилинь разбушевался, эти большие силы осмелились сделать перед ним что-то особенное, какого черта?

Чу Сюнь задержал Огненного Цилиня, который собирался взлететь в воздух: "Не дурачьтесь, давайте просто выстроимся в линию, на этот момент все равно нет никакой спешки".

Огненный Цилинь показал свои зубы и посмотрел на Чу Сюнь с гневом, его культивирование было подавлено, и он даже не мог летать, если бы захотел.

"Большая драматическая газета, ты можешь послушать меня, посмотри, как спокойна чья-то маленькая бумажка-ласточка". Цзю Ты посмотрел на Огненного Цилиня с отвращенным лицом, чувствуя, что Огненный Цилинь был действительно унижен.

Большая драматическая бумага?

Маленькая газета "Янь"?

Что это, черт возьми, такое?

"Говори прямо языком, кто тебя всему этому научил?" Чу Сюнь был безмолвным.

"Телевизор выучил ах, маленький тигр ..... маленький мозговой топор ..... тебе не кажется, что это мило?" Цзюйю подняла свое маленькое личико и спросила.

"Не думал, что это мило, думал, что это страшно, мурашки по коже". Чу Сюнь закатил глаза.

Цзюцзю Ты проглотила ее губы и пробормотала маленьким голосом: "Не цени это, действительно неинтересно! Прямой мужской раковый пациент ах .....".

Чу Сюнь притворился, что не слышит, он уже решил, что взорвет все телеканалы, когда вернется.

.....

Более часа ушло на то, чтобы Чу Сюнь и остальные смогли добраться до вершины горы, а когда они оглянулись вокруг, то увидели только сияющее грандиозное образование в действии.

С первого взгляда Чу Сюнь мог сказать, что это были средства даосской семьи.

Кроме того, он видел людей из разных сил?

"Этот ....." Ян Ушуан уставился: "Почему мне кажется, что я приехал в приемную комиссию одной из школ?"

У Чу Сюня тоже было такое чувство.

Так называемые рекрутинговые члены крупных держав занимали каждый кусок земли с огромным валуном, стоящим перед ними, на котором написаны xx секта, xx школа, xx семья и т.д.!

Более того, мастер боевых искусств, отвечающий за вербовку каждой силы, был чист от золотого бессмертного царства, за которым стояла дюжина или около того учеников.

Человек, отвечающий за каждую власть, с этим тянущим выражением и ноздрями, указывающими на небо, выглядел так, как будто он был многим обязан.

Когда Чу Сюнь увидел, как артисты боевых искусств поднимаются в гору, он пошел бы на фронт силы по своему выбору, передал бы большое количество ресурсов, затем набил бы несколько красных пакетов человеку, отвечающему за манящий, затем получил бы жетон в выражении другой стороны, избивающей желающих, и пошел бы к большому строю с задницей

в воздухе.

Когда они добрались до фронта формирования, им всё равно пришлось отдать партию духовных трав и других ресурсов, и таким образом их можно было унести.

"Все эти товары - герои, которые защищаются от иностранцев?" Огненный Цилинь смотрел на Чу Сюня в ошарашенном виде.

Он вспомнил, что Чу Сюнь говорил, что все из-за этих людей, которые сражались в крови, чтобы удержать чужих врагов, что Земля и сейчас сохраняется, и что все здесь - герой.

Это место было наполнено кровью и слезами.

Здесь бесчисленное множество героических памятников.

Вот люди, которые стояли на вершине неба.

Это место, где хоронят героев.

.....

Что за хрень здесь творится?

Чу Сюнь тоже был ошарашен, потом его лицо загорелось, когда он впервые выпустил жителей Чуйского особняка из мира, он проповедовал такие слова, призывая всех прийти на Небесное поле битвы за раскол, чтобы защититься от чужеземных врагов.

"Парализующий, вот куда возвращаются герои, этот жалкий ублюдок Царя Чу Демонов?" Художник по боям проклял, проходя мимо Чу Сюня, не замечая ни малейшего, что главный герой был рядом с ним.

Чу Сюнь почувствовал, как его лицо обгорело.

На самом деле, он также был жертвой, эти слова могли быть даны ему императором Ао.

Однако было подсчитано, что Ао Хуан видел время древней битвы, когда это действительно могла быть могила героя.

Времена изменились, годы прошли, и многое изменилось.

Если бы император Ао знал, что он охраняет такую группу товаров, я бы удивился, если бы он был в ярости?

Взгляд Чу Сюня стал облачным, если все они были настолько добродетельны, и крупные державы собирали ресурсы в большом количестве, то неудивительно, что демонический Ци распространился.

"Парализованная, без духовных трав и все еще хочет присоединиться к моей Смешанной секте Юань, твоя голова была отбита ослом или она опухла от еды?" Глава Действия Смешанных Элементов громко проклял ранний Золотой Бессмертный.

Эта Золотая Бессмертная сила, его лицо красное, с возмущением смотрела на другую сторону: "Я здесь, чтобы убить врага, зачем мне сдавать эти вещи"?

"Черт, у этого человека в мозгу пузырь, только потому, что ты тоже хочешь убить врага, боюсь, что первым, кто обоссытся в страхе, будешь ты, без наших сил перед тобой, какого черта ты делаешь, убивая цыплят?"

Люди из Фракции Смешанных Элементов рычали от смеха.

"Вы ..... все говорите, что это место полно героев, что оно полно белых костей, место, где героев хоронят, но после того, как я увижу это своими глазами, я думаю, что лучше вернуться". У этого да Лоу Золотой Бессмертный были мрачные глаза, он повернулся и ушел.

У него было сердце, чтобы убить врага, но он был немного разочарован тем, что он был ранен в голову своим собственным народом, когда он пошел в бой.

"Бедный дьявол, поторопись и проваливай, убивая врага, я думаю, ты больше похож на убийцу цыпленка." Ученик Секты Смешанных Элементов был полон насмешек.

.....

http://tl.rulate.ru/book/18995/1254318